

В сюжете, известном Ли Шу, опыт первоначального владельца упоминался лишь вкратце. Например, три года назад первоначальный владелец и доктор Лин отправились в Юньшань на восстановление сил.

В дополнение к воспоминаниям первоначального владельца Ли Шу знал только, что в течение этих полугода первоначальный владелец учился у знающего старика. Неожиданно этот старик оказался учителем главного героя, что стало значительной поддержкой для главного героя.

Хотя старик вел простую жизнь в уединении в горах и выглядел как житель горной деревни, в течение нескольких лет он был известной личностью. Именно из-за своих острых углов он обидел власть имущих и ему пришлось бежать в горы.

В самые трудные времена ему помогла семья Му. После трагедии семьи Му именно он побежал, чтобы спасти последнюю родословную семьи Му, главного героя.

Ци Минсюань во многом обязан этому старику своими нынешними достижениями.

Старик по имени Хэ Юань происходил из семьи Хэ, одной из четырех великих семей. В юности он был известным вундеркиндом, но в расцвете сил ему пришлось столкнуться с суровыми реалиями человеческой природы, и он больше не заботился о внешней славе. Он погрузился в исследования и в конечном итоге стал великим учёным.

Бесчисленное множество учеников хотели стать его учениками, но неуловимый учёный не любил брать учеников. Бесчисленное количество молодых людей, которые были высокого мнения о себе, говорили, что им удастся стать его учениками, однако, будь то из престижного или скромного происхождения, никому не удалось стать его учеником.

Со временем все меньше людей стремились стать его учениками. Слухи об эксцентричном и нелюдимом Хэ Юане распространялись, сопровождаясь рассказами о его непредсказуемом темпераменте.

Сам Хэ Юань мало обращал внимания на подобные слухи. Пережив жизненные перипетии, он уже не заботился о внешнем мнении. Слава не имела никакой цели; ее нельзя было ни есть, ни пить. Он научился сосредотачиваться на своих собственных усилиях, не обращая внимания на то, что думает мир.

В настоящее время мысли Хэ Юаня занимали две вещи: Ци Минсюань, который был обременен таким большим количеством обязанностей, что это вызывало у него беспокойство, и молодой ученик, с которым у него были отношения учителя и ученика всего полгода.

У этого ребенка были проблемы со здоровьем, и он столкнулся с трудностями дома. Он задавался вопросом, улучшилась ли жизнь после достижения определенного успеха.

Не имея в своей жизни ни жены, ни детей, эти двое детей были единственными, о ком он заботился. В этот момент Хэ Юань не подозревал, что двое, о которых он беспокоился, уже были знакомы, и один питал особые чувства к другому.

Ли Шу также никогда не ожидал, что между первоначальным владельцем и Ци Минсюанем будет скрытая связь. В первоначальном сюжете, даже до смерти первоначального владельца, никаких дальнейших контактов с этим мастером не было. По словам Ци Минсюаня, его искал учитель. А как насчет оригинального сюжета?

Мудрый старик действительно искал первоначального владельца; возможно, он узнал личность первоначального владельца, но так и не заявил об этом из-за своего положения. Или, может быть, он не искал этого ученика, учитывая, что ситуация главного героя в оригинальном сюжете была гораздо сложнее, чем сейчас.

[Тогда... Хочет ли ведущий встретить учителя?] 1314 не ожидал, что выбранная им личность будет иметь такую значительную связь с главным героем. Они были учениками одного и того же учителя. В древние времена, когда этикет имел первостепенное значение, его можно было сравнить с отношениями настоящих братьев.

1314 не забыл, что главный герой имел скрытые намерения по отношению к его хозяину. Если бы они укрепили свой статус соучеников, главному герою было бы не так легко заставить его хозяина что-то сделать.

[Не нужно торопить этот вопрос.] Даже если они узнают друг друга, он не должен поднимать этот вопрос. Когда первоначальный владелец стал учеником, обе стороны использовали вымышленные личности. Более того, мало кто знает о том, что учителем Ци Минсюаня был горный отшельник Чжу.

Если бы он прямо раскрыл свою личность, это могло бы вызвать подозрения. Ци Минсюань, возможно, сейчас испытывает к нему какие-то чувства, но кто знает, как долго продлится эта привязанность? Человеческие эмоции всегда стоили дешево. Он прожил так долго, было ли что-нибудь, чего он не видел?

Когда влюблен, все хорошо, но как только любовь угасает, казалось бы, незначительные вещи становятся преувеличенными. В истории было много примеров того, как влюбленные превращались во врагов. Ли Шу видел такую ситуацию своими глазами.

Влюбленные, которые когда-то были глубоко нежны, боролись друг с другом ради выгоды, поэтому лучше не возлагать слишком больших надежд на что-то вроде любви.

Хотя 1314 не хотел, чтобы его хозяина похитил другой мужчина, он не мог не зажечь ряд свечей для главного героя, услышав, о чем он думает.

[Что ты думаешь? Раньше тебя приводили в ярость злые намерения главного героя, но теперь

ты сочувствуешь ему?] Почувствовав изменение настроения системы, Ли Шу поднял бровь. Мысли малыша меняются слишком быстро.

[Хе-хе] 1314 дважды усмехнулся, а затем быстро вернулся к серьезному тону. [Что касается главного героя, что планирует делать ведущий?]

Размышляя об этом, у Ли Шу заболела голова. В последнее время поведение Ци Минсюаня перед ним становилось все более откровенным, всего в одном предложении оставалось проткнуть оконную бумагу.

Первоначально он планировал притвориться, что не знает, думая, что, если он проигнорирует его какое-то время, энтузиазм главного героя по отношению к нему за это время уменьшится. Это могло занять много времени, но это было нормально; времени у него было в избытке.

[Пока так. В противном случае, что ты предлагаешь нам делать?] Пока Ци Минсюань не выскажет все ясно, он будет продолжать прикидываться тупым. Вопрос в том, кто первым потеряет терпение.

Он не может напрямую раскрыть правду, когда Ци Минсюань ничего не сказал. В сложившейся ситуации тот, кто заговорит первым, теряет преимущество.

В любом случае, волноваться должен был не он.

Стойкая позиция Ли Шу мучила Ци Минсюаня. Как бы он ни исследовал, ответ оставался прежним. Поначалу он был уверен в себе, но теперь ему становилось все более не по себе. Однако дела в суде достигли критической точки, поэтому ему пришлось отбросить личные переживания и сосредоточиться на делах в суде.

Наконец, Ли Шу был освобожден от попыток Ци Минсюаня повысить благосклонность. Увидев, что главный герой занят служебными делами, он вздохнул с облегчением. У него несколько раз возникло искушение выразить свое отношение непосредственно к Ци Минсюаню.

Это не могло продолжаться. Ли Шу решил посетить резиденцию левого премьер-министра, чтобы переключить свое внимание.

Пейзаж в резиденции левого премьер-министра остался прежним: павильоны были разбросаны, красиво цвели цветы, упорядоченно двигались слуги. Глядя на высокопоставленных чиновников и дворянские семьи столицы, невозможно было представить, что под этим фасадом страдают простые люди.

Как говорится: «За богатыми воротами едкий запах вина и мяса; в дороге кости замерзают». Как могли те, кто жил в роскоши, понять тяготы людей низшего сословия?

Из-за невежества и жадности не жалеют даже денег, предназначенных для спасения жизней. Эти люди заботились только о себе, не обращая внимания на бесчисленные невзгоды тех, кто находился под ними.

Как и в случае с резиденцией нынешнего левого премьер-министра, у левого премьер-министра, человека, стоящего выше десяти тысяч других, в семье недавно коронован лучший ученый – какая честь. Что? Вы говорите, что ведущий ученый переехал из резиденции левого премьер-министра, пишет очень мало иероглифов с фамилией Ли и мало взаимодействует с резиденцией левого премьер-министра?

Даже если бы он не общался с ними, пока его фамилия была Ли, он навсегда был бы привязан к большому кораблю семьи Ли.

В настоящее время Ли Шу не разорвал связей с резиденцией левого премьер-министра, поэтому ему еще предстоит открыто противостоять им. Как бы он ни действовал независимо, в глазах общественности он в конце концов вернется в семью Ли. Даже сам левый премьер-министр думал так же, поэтому не вмешивался в действия Ли Шу.

На этот раз, возвращаясь в резиденцию премьер-министра, Ли Шу официально подал письмо о посещении. Цинхэ не совсем понимала, почему ее хозяин должен был отправить письмо по возвращении домой, но Ли Шу просто улыбнулся, ничего не объясняя. Цинхэ внезапно поняла и перестала спрашивать, приступив к доставке письма согласно протоколу.

Ли Чэн был на мгновение удивлен, когда получил серьезное письмо о посещении от своего старшего сына, но быстро все понял. Он покачал головой с кривой улыбкой. «Этот ребенок...»

«Сообщи юной мисс, ее старший брат возвращается домой».

«Да», — ответил слуга и удалился.

Когда Ли Синь получила эту новость, она сидела за столом и писала письмо. В последнее время у нее появился интерес к этому занятию, и она нашла его полезным для успокоения своего ума. После разговора со своей близкой подругой она начала искать улики в отношении инцидента. Удивительно, но она обнаружила довольно много.

Во-первых, это были дни, когда ее старший брат был в доме. Она догадывалась, что жизнь старшего брата в доме нелегкая, и была к этому готова. Но даже в этом случае она все еще была напугана правдой. Он тоже был законным ребенком, но по сравнению с ней, не говоря уже о других внебрачных детях, ее брат не мог сравниться.

Если бы не доверие к человеку, который ей сообщил, она бы не поверила, что ее брат прожил такую жизнь.

Она знала, что задние дворы богатых семей склонны скапливать грязь и зло. Напрасно она всегда думала, что у нее очень хорошая обстановка и нет такой грязи, как в других домах. Неожиданно это было не так, просто все произошло там, где она этого не видела.

Она думала, что ее брат ведет довольно скромную жизнь, но она никогда не думала, что, хотя она полагалась на своих отца и мать, чтобы жить изнеженной жизнью, ее старший брат сталкивался с бесчисленными опасными для жизни ситуациями, одинокий и окруженный волками. Больше всего ее беспокоил неоднократный вред, причиненный членами семьи, в том числе и ей самой.

Ненависть? Она не была ее братом и не могла понять его чувств, но она знала такое отчаяние — страдающая от серьезной болезни, окруженная хищниками и некому доверять. Чтобы выжить, ему оставалось только терпеть.

Она столкнулась с такой ситуацией только один раз и не смогла ее вынести, не говоря уже о ее старшем брате, который вырос в такой среде. Думая о том, как она пригласила своего брата обратно в резиденцию премьер-министра, сказав, что семья скучает по нему, Ли Синью стало стыдно. Она подумала, что это идеальное оправдание, но ее брату это, вероятно, показалось ироничным; она даже успокоилась, получив ответ.

Если подумать об этом сейчас, она была действительно глупа. Она думала, что устраняет разлад между членами своей семьи, но на самом деле она просто сыпала соль на раны своего старшего брата. Когда трещины маленькие, возможно, есть место для ремонта, но трещины на сердце ее брата, должно быть, неизлечимы.

Ее брат не имел эмоциональной привязанности к семье Ли. Никогда еще это не было для нее более очевидным, чем сейчас. Учитывая семью, которая причиняла ему боль с детства, семью, которая всегда была холодной, как лед, и родственников, которые никогда не проявляли тепла, за что было цепляться?

Узнав обо всех этих прошлых событиях, Ли Синью стала менее сопротивляться тому факту, что Ли Шу лично уничтожил семью Ли. В борьбе за трон ее отец выступил против принца Циня, и между ними была ситуация жизни и смерти.

После того, как принц Цинь добился успеха, он безжалостно расправился с семьей Ли не только в качестве предупреждения, но и для устранения потенциальной угрозы. У Ли Синью не было слов, чтобы сказать о таких проблемах. Что ее беспокоило, так это то, что семейным делом Ли занимался Ли Шу, который происходил из семьи Ли.

Когда-то она упорно верила, что новый император отдал этот приказ, чтобы отомстить ей. Возможно, это были всего лишь ее желания.

С насмешливой улыбкой Ли Синью прекратила писать и осторожно спрятала готовое письмо.

«Мисс, мастер послал кого-то сказать, что старший молодой мастер возвращается домой».

«Мой брат возвращается? Быстро, приберись для меня. Я хочу встретиться со своим братом». Ли Синьо поспешно встала, забыв даже собрать свои вещи, и выбежала наружу.

«Почему мисс так волнуется? Старший молодой мастер еще не вошел в резиденцию». Служанка быстро последовала за ней.

Услышав это, шаги Ли Синьо слегка замедлились. Узнав, что произошло, она срочно захотела увидеть брата, но теперь, когда момент приблизился, заколебалась. Ее старший брат просто вернулся с простым визитом?

Что бы ее брат ни собирался сделать, она должна была увидеться с ним. Ее брат много лет терпел столько несправедливости; было несправедливо позволять ему продолжать страдать. Твердая в своей решимости, Ли Синьо поправила одежду и решительно вышла.

Узнав о возвращении Ли Шу, управляющий отложил свои дела и лично вышел его приветствовать.

«Старший молодой мастер, пожалуйста, следуйте за старым слугой». Отношение управляющего было уважительным, а действия точными, не оставляющими места для критики.

Ли Шу слегка кивнул.

По сравнению с тем, когда он находился в особняке левого премьер-министра, трансформация Ли Шу, несомненно, была огромной. Болезнь на его лице исчезла, и он источал спокойствие и достоинство в своих словах и действиях.

Заточенный чиновниками, Ли Шу теперь носил вид, который невозможно было игнорировать. Он уже обладал выдающейся внешностью; раньше он по разным причинам скрывал преимущества своей внешности. Теперь Ли Шу в полной мере демонстрировал свои внешние преимущества и излучал ауру благородства.

Кто мог этого ожидать? Стюард тихо вздохнул про себя. Кто мог ожидать, что этот ребенок, почти брошенный мастером, сегодня добьется такого успеха? Некоторые люди на заднем дворе, должно быть, сходят с ума из-за этого.

Он думал правильно. Услышав известие о возвращении Ли Шу в особняк, звуки падающего на пол фарфора долгое время эхом разносились из павильона Юешэн.

В великолепно украшенной комнате нежный и изысканный фарфор был безжалостно сметён хозяином на пол. Осколки покрывали пол, и в комнате царил хаос. Слуга опустился на колени, не осмеливаясь издать ни звука.

Женщина в светло-зеленом платье стояла посреди разбитого фарфора, ее грудь сильно вздымалась.

— Разве ты не собирался открывать особняк? Зачем возвращаться? Она избавилась от этой женщины, и теперь ее сын придет, чтобы забрать то, что ему принадлежало?

Она не позволит этого!

"В чем дело? Почему вы все там стоите? Поторопитесь и уберите!" Тетя Хуа открыла дверь, фамильярно вошла и приказала людям навести порядок.

Она подошла к женщине в зеленом платье и тихо сказала: «Что случилось с этой расстроенной тетей? Успокойся и не позволяй гневу навредить твоему здоровью».

— Кто еще это мог быть? Женщина в зеленом платье нахмурила изящные брови. Она была чрезвычайно красивой женщиной, с бровями, похожими на чернила, и глазами, похожими на рябь волн. Легкое нахмуривание легко могло вызвать сочувствие у окружающих, заставив их охотно предложить все мирские сокровища, чтобы увидеть ее улыбку.

Только сын этого человека мог так расстроить тетю, поняла тетя Хуа. Она вздохнула про себя и махнула рукой, позволяя слугам выйти из комнаты.

«О, моя дорогая тетя, не говори, не подумав...»

«Хватит, я понимаю. Разве я не говорю это только тебе?» Нетерпеливо прервав тетю Хуа, наложница Ло продолжила: «На этот раз он вернулся в резиденцию. Есть ли у тебя какие-нибудь средства, чтобы справиться с ним?»

«Старший молодой мастер уже построил особняк снаружи, и на этот раз он должным образом подал письмо о посещении, прежде чем вернуться. Я думаю, он не задержится надолго и скоро уйдет. В этот критический период нецелесообразно делать существенные шаги».

Тетя Хуа любезно посоветовала, но в месте, незаметном для наложницы Ло, она быстро усмехнулась. Если бы не план ее хозяина, почему бы она так долго терпела эту глупую женщину.

«Тетя Хуа, не забывай, что ты мне обещала, когда искала меня тогда». Наложница Ло щелкнула рукавом, изящно подошла к главному сиденью и села.

«Я не смею забывать». Тетя Хуа тайно стиснула зубы. Великий план ее хозяина вот-вот увенчается успехом, и она не должна позволить этой глупой женщине разрушить его. Кажется, пришло время выгнать эту женщину.

«Пока ты не забыла», — наложница Ло восхитилась своими свеженакрашенными ногтями, и ее хорошее настроение, испорченное известием о возвращении Ли Шу, немного восстановилось, — «Иди, разберись с этим как следует. Все задачи, которые поручил мне твой хозяин, были выполнены хорошо. Это вы все неоднократно допускали ошибки в одном и том же вопросе, заставляя меня сомневаться в ваших возможностях».

Говоря об этом, тетя Хуа тоже была очень расстроена. По какому-то странному стечению обстоятельств Ли Шу всегда удавалось уйти невредимым, какими бы подробными ни были их планы. Особенно в прошлый раз это было действительно странно.

Сяо Тоу лично видела, как Ли Шу пил яд, приготовленный специально для него. Гарантировалось, что он никогда не выживет после его принятия. Кто бы мог подумать, что мальчик выживет после его приема.

Он не только не умер, но и его тяжелораненое тело чудесным образом начало восстанавливаться. Это было действительно чудо.

[Ведущий, эта наложница Ло снова начинает строить планы!] С тех пор, как выяснилось, что наложница Ло была вдохновителем смерти первоначального владельца, 1314 решил внимательно следить за каждым шагом наложницы Ло. Приняв однажды меры, кто знает, попытается ли она снова причинить вред хозяину.

[Не волнуйся; на этот раз я вернулся, чтобы уладить дела для первоначального владельца.] Ли Шу успокоил взволнованную систему. Разве система не должна была быть холодной и бесчувственной? Почему эта система 1314 волновалась больше, чем он, всякий раз, когда что-то происходило?

[О, хозяин, подождите минутку. Кажется, за этой наложницей Ло стоит другая сила, и человек, который организовал отравление первоначального хозяина, принадлежит этой силе.] 1314 быстро сообщил хозяину об этом новом открытии.

Ли Шу был удивлен. «Еще одна сила? И эта сила так долго скрывалась под носом Ли Чэна в семье Ли? Как им это удалось? В оригинальном сюжете ничего подобного не упоминалось».

[Можешь проследить источник этой силы?]

1314 вращал свой круглый металлический корпус, по нему скользили бесчисленные строки данных. Первоначально серая металлическая сфера мгновенно покрылась флуоресцентным зеленым свечением.

Через мгновение сияние погасло, и 1314 заговорил унылым тоном: [Извините, ведущий, 1314 не смог его найти. Я только узнал, что тетя Хуа со стороны наложницы Ло является членом этой таинственной силы.]

Тетя Хуа? Старуха, которая была с наложницей Ло с тех пор, как она вошла в особняк левого премьер-министра? Эти люди так долго скрывались в особняке левого премьер-министра, так знал ли об этом Ли Чэн? Если да, то какую роль в этом сыграл Ли Чэн?

Ли Шу вернулся к левому премьер-министру, чтобы решить проблемы, но прежде чем старые проблемы удалось решить, возникла куча новых.

«Ли Шу, если у тебя есть время, возвращайся в резиденцию почаще. Синь продолжает приставать ко мне по поводу своего брата каждый день». Ли Чэн думал так же, как и остальные; он верил, что Ли Шу, этот ребенок, в конце концов вернется в семью Ли.

Он все еще был здесь и, вероятно, не понимал важности семьи. Когда он вырастет и столкнется с неудачами, он осознает преимущества семьи, на которую можно положиться.

Более того, у него был только один полезный сын. Все, что он имеет сейчас, в будущем передастся этому ребенку. Возможно, он не уделял этому ребенку достаточно внимания в прошлом, но впереди было еще много дней, и у него всегда было время наверстать упущенное.

Он даже не подозревал, что человек, перед которым он должен был загладить вину, больше ничего не чувствовал. Человек, стоявший перед ним теперь, не питал к нему отцовской привязанности и мало заботился обо всем, что у него было.

«Отец, на этот раз я вернулся не просто так. Отец, ты помнишь, какую тяжелую болезнь я перенес перед Новым годом?» В этот момент Ли Шу больше не хотел разыгрывать драму, притворяясь нежным с Ли Чэном.

В любом случае, как только главный герой взойдет на трон, он полностью восстанет против семьи Ли. Учитывая скорость Ци Минсюаня, он верил, что этот день скоро наступит.

«Я помню. Почему Ли Шу вдруг упомянул об этом?» Сердце Ли Чэна пропустило удар, и у него внезапно появилось плохое предчувствие.

И действительно, он услышал, как молодой человек говорил равнодушным, почти бессердечным тоном: «Я уверен, что отец помнит. В тот раз твой сын чудом избежал смерти».

«Я всегда думал, что это простая случайность. Ведь я с детства хилый, и подобные ситуации случались и раньше. Лишь недавно я обнаружил, что это не был несчастный случай, в том числе и в прошлые разы. Самые опасные случаи не были несчастными случаями. Кажется, кто-то в особняке левого премьер-министра хочет моей жизни».

Это самопровозглашенное постоянно меняющееся мышление отражало решимость Ли Шу докопаться до сути вещей.

«Этот вопрос имеет большое значение. Просто полагаться на эти слова недостаточно. Если ты не можешь предоставить доказательства, Отец не сможет поверить только твоим словам». Как владелец особняка левого премьер-министра, Ли Чэн был в некоторой степени осведомлен об этом вопросе.

В то время он не особо заботился о Ли Шу, думая, что ребенок не заслуживает особого внимания. Поскольку убийства в конечном итоге не произошло, он не стал проводить дальнейшее расследование. Теперь, когда Ли Шу поднял этот вопрос, было ли это открытым выражением недовольства по отношению к нему?

«Конечно, если доказательства убедительны, отец, естественно, обеспечит тебе справедливость».

«Нет необходимости», — Ли Шу встал, и в уголке его рта появилась легкая насмешливая кривая. Его тон был ироничным: «Я просто хотел спросить... О, сейчас нет необходимости спрашивать. Я уже знаю ответ. Отец никогда не заботился об этом сыне. Что касается доказательств, которые нужны отцу, я уже передал их в Большой суд. Подожди еще немного, нет, они уже приехали».

Как только он закончил говорить, снаружи послышался шум.

«Ты, непослушный ребенок, как ты можешь распространять такие семейные дела повсюду и даже создавать проблемы в Большом дворе?» Ли Чэн был ошеломлен неожиданным поступком Ли Шу.

Он думал, что Ли Шу хочет решить этот вопрос в частном порядке. Он никогда не ожидал, что перед возвращением домой он обратится по этому делу в Большой суд, что застало его врасплох.

«Я верю в справедливость Большого суда».

Было ли это обвинением его в несправедливости? Ли Чэн был рассержен: «Если этот чиновник сделает шаг, как ты думаешь, они осмелятся взяться за это дело?»

Прежде чем Ли Шу успел ответить, дверь кабинета с силой распахнулась, и на фоне света появился человек в черном.

«Тогда, левый премьер-министр, осмелюсь ли я?»

<http://bllate.org/book/15648/1399296>